

Три часа ночи, город А.

Неоновые огни за окном уже по большей части погасли, но верхний этаж высотки «Генезис Технолоджи» все еще так же сиял огнями.

В центральной серверной глухо рокотали десятки серверов, а звук вентиляторов охлаждения напоминал неутомимое механическое дыхание. В этом мареве смутного синего света лишь рабочая станция в углу продолжала слепить глаза резким белым сиянием.

Цзян Чэн одним глотком допил давно остывший черный кофе. Горькая жидкость обожгла горло, с трудом подавив участвовавшее покалывание в сердце. Его длинные пальцы стремительно порхали по механической клавиатуре, оглашая комнату плотным стуком, похожим на хлесткий ливень.

На экране водопадом ниспадали строчки зеленого кода.

Он был Цзян Чэном — гениальным архитектором игровой системы, создавшим множество мировых хитов. В глазах общественности он оставался молодой легендой индустрии, но здесь он был всего лишь тираном с болезненной одержимостью чистотой кода. Сегодня его первая игра «Рагнарёк» вновь выходила в свет после трех лет с момента закрытия сервера.

— Сегодня первый запуск после трех лет закрытия сервера. У геймдизайнера по балансу что, мозги поплыли? — нахмурился Цзян Чэн, холодно бросив это в микрофон гарнитуры, хотя человек на том конце провода уже давно ушел с работы. — Почему показатель уклонения финального босса Су Е занижен на 0,5%? Он повелитель демонов, он потолок этой игры, а не боксерская груша для прокачки игроков.

Сыпля проклятиями, он привычно внедрил в нижний уровень базы данных и отыскал корневую папку с именем повелителя демонов.

На экране возникла модель персонажа Су Е — серебряные волосы, глаза с гетерохромией, черно-золотой доспех. Даже застывшая модель одним лишь взглядом этих глаз, полным жестокости и высокомерия, заставляла почувствовать пронизывающий холод.

Это было самое гордое творение Цзян Чэна. Пять лет назад он вложил в этого персонажа все свои фантазии об идеале, силе и одиночестве.

— Ну вот, параметры возвращены на место, — Цзян Чэн посмотрел на Су Е на экране, и его тон невольно смягчился, словно он журил непослушного ребенка. — Ты навсегда останешься самым сильным и идеальным.

Он нажал клавишу ввода, собираясь загрузить патч с исправлениями.

Но стоило кончику пальца коснуться кнопки —

[Внимание! Внимание!]

Без всякого предупреждения взвыл пронзительный зуммер. Изначально тускло-синий экран в мгновение ока окрасился в багровые тона.

Кроваво-красное всплывающее окно бешено замигало по центру:

[Система: Ошибка доступа]

[Объект: Су Е, отказ от изменения]

Цзян Чэн застыл.

— Отказ от изменения? — он поправил золотые очки на переносице, в глубине его глаз мелькнула мысль о полнейшем абсурде происходящего. — Я администратор, а ты — данные. С чего вдруг ты отказываешься?

Его пальцы залетали по клавишам, пытаясь принудительно перезаписать команду.

Однако красная рамка на экране не только не исчезла, но и принялась бешено размножаться, словно вирус. Одна, десять, сто... В мгновение ока бескрайнее море красных предупреждающих окон заполнило все мониторы и даже перекинулось на соседнюю голографическую проекцию.

Что было еще более жутким — изначально статичная модель Су Е вдруг зашевелилась.

На экране серебряноволосый повелитель демонов медленно поднял голову. Его разноцветные глаза, прежде лишенные фокуса, теперь пронзили экран и намертво впились в сидящего перед компьютером Цзян Чэна.

В этом взгляде не было деревянного выражения НПС, лишь бурлящая ненависть и некая... бросающая в дрожь насмешка.

Вслед за этим строчка текста, которую никто никогда не писал, потекла по экрану, точно кровь:

«Нашел тебя, мой... Бог».

Цзян Чэн резко вскочил, стул с пронзительным скрипом проехался по полу.

И в эту секунду яростная судорога намертво сжала его сердце.

— Кх!..

Цзян Чэн в муках схватился за грудь — это было предвестие внезапной смерти. Он попытался потянуться за стоящим на столе флаконом с лекарством, но стоило пальцам коснуться пузырька, как произошло нечто, заставившее его зрачки содрогнуться.

Пузырек не опрокинулся — он, словно источенный ветром песчаный замок, в мгновение ока распался перед его глазами на бесчисленные зеленые пиксельные кубики.

Следом пошла кофейная чашка, клавиатура, монитор... и даже его собственные руки.

Весь мир рушился, превращаясь в мириады безумно текущих строк кода.

— Это... галлюцинация? — Цзян Чэн хотел закричать, но обнаружил, что звук тоже поглотили данные.

Мощная сила всасывания хлынула из центра экрана, и красный вихрь раскрылся, точно пасть гигантского зверя. Цзян Чэн почувствовал, как его душу заживо выдирает из плоти. В это мгновение у него промелькнула совершенно дикая мысль:

«Я не умираю... меня загружают?!»

...

[Загрузка системы...]

[Модуль боли: Включен]

[Переопределение координат: Тронный зал повелителя демонов]

Прошло неизвестно сколько времени — быть может, миг, а быть может, целый век.

Холод.

Пронизывающая до костей стужа мгновенно окутала все тело.

Цзян Чэн резко открыл глаза, судорожно хватая ртом воздух.

Взору предстал уже не знакомый потолок компании, а иссиня-черный глубокий свод. Вокруг парили огромные обломки каменных колонн, а в воздухе стоял застарелый запах крови.

Он еще не успел толком разобраться в ситуации, как шею внезапно пронзила острая боль.

Длинная, бледная, но холодная и твердая, как железо, рука без всякого предупреждения намертво вцепилась в его горло и одним движением вздернула его в воздух.

— Кх... кх-кх!

Цзян Чэн повис, не доставая ногами до земли, от нехватки кислорода перед глазами поплыли черные пятна. Он инстинктивно потянулся руками, чтобы перехватить ладонь нападавшего — на ощупь та оказалась ледяной и жесткой, с текстурой металлического доспеха.

— Три миллиона перезагрузок.

Низкий, хриловатый, но до безумия приятный голос раздался у самого его уха. В этом голосе сквозило сдерживаемое тысячелетиями безумие и ярость.

— Ты наконец-то соизволил взглянуть на свое творение?

Цзян Чэн с трудом повернул голову, его расплывающееся зрение постепенно сфокусировалось.

Перед ним предстало лицо, знакомое до боли в костях: длинные серебряные волосы колыхались в пустоте без малейшего дуновения ветра, левый глаз горел жестоким алым пламенем, а правый отливал холодным расплавленным золотом.

Су Е.

Двумерный персонаж, которого он лично выстраивал по каждому кадру кода, по каждой нарисованной пиксельной точке.

Сейчас этот двумерный персонаж смотрел на него так, словно хотел сожрать целиком вместе с костями, после чего уголки его губ изломились в жестокой усмешке.

Цзян Чэн не понимал. Он... обрел самосознание?

Пальцы Су Е медленно сжимались, с кончиков пальцев сочились черные потоки данных,

похожие на материализовавшуюся жажду убийства.

— Давно не виделись, — Су Е приблизился к мертвенно-бледному лицу Цзян Чэна и тихо прошептал, точно любовник на ухо: — ...Мой дорогой... Бог.

Чувство удушья нахлынуло волной, воздух из легких по капле выдавливался наружу.

Цзян Чэн даже слышал, как шейные позвонки в хватке Су Е издают жалобный хруст, не выдерживая нагрузки. Это было не моделирование ударов тока в устройствах виртуальной реальности, а самая настоящая, физиологическая острая боль.

— Кх... от... пусти...

Цзян Чэн обеими руками мертвой хваткой вцепился в запястье Су Е, его ногти вонзились в стыки ледяного черного наруча.

Су Е не разжал руки, а лишь слегка склонил голову набок, будто любясь произведением искусства, которое вот-вот разобьется вдребезги. В его разноцветных зрачках переливался холодный блеск данных, а на губах застыла насмешка.

— Отпустить? Мой бог, когда ты создавал меня, разве в настройках был пункт «милосердие»?

Голос Су Е звучал низко и элегантно, но каждое слово походило на отравленное лезвие.

— Ты дал мне величайшую силу, самую трагичную судьбу, а затем бросил меня в этом мрачном, лишенном солнца дворце. И в довершение всего перестал даже приходить, чтобы просто взглянуть на меня.

— Вот какую долю ты мне прописал, верно?

Бам!

Су Е резко взмахнул рукой.

Цзян Чэна, точно тряпичную куклу, с силой отбросило прочь. Его спина с глухим стуком врезалась в твердую обсидиановую колонну.

— Кха!..

Цзян Чэн с трудом покатился по земле, сплевывая хлынувшую изо рта кровь. Не обращая внимания на то, что нужно утереть губы, он первым делом принялся жадно, огромными глотками хватать ртом воздух. Он инстинктивно поднял руку, желая поправить серебряные очки на переносице, но кончики пальцев наткнулись лишь на прохладный, зернистый воздух — в этот миг профессиональные навыки главного архитектора игровых систем позволили ему чрезвычайно чутко уловить промелькнувшие в воздухе помехи, похожие на рябь старого телевизора.

Это были глубинные слои данных «Рагнарёка», а также тронный зал повелителя демонов, созданный его собственными руками.

Вокруг царила гробовая тишина, лишь вдали в пустоте парили расколотые каменные глыбы, медленно вращаясь вопреки законам гравитации и издавая глухой низкочастотный гул. А вот готический трон, принадлежащий повелителю демонов Су Е, источал смутное красное свечение, отчего весь зал казался погруженным в свежую кровь.

Цзян Чэн тяжело дышал, яростные вздымания грудной клетки отзывались в только что ушибленных мышцах спины, и эта отчетливая боль заставляла его погружаться в отчаяние.

Это был не сон и не голографическая проекция.

Эта боль была пронзительной, настоящей — нервные окончания бешено посылали в мозг сигналы о помощи.

Он поднял голову и сквозь треснувшее с одного края стекло очков посмотрел на замерший в центре зала силуэт, напоминавший владыку богов и демонов.

Су Е.

«Самый идеальный босс», в которого он вложил бездну сил и времени, бесчисленное количество раз переписывая параметры.

Сейчас этот мужчина стоял в десяти метрах от него, его серебряные длинные волосы неистово развевались в безветренном воздухе, а фирменные разноцветные глаза намертво пригвоздили к месту Цзян Чэна.

Страх.

Это была первая реакция Цзян Чэна как человека перед лицом колоссальной силы, способной раздавить его в порошок.

Но следом за этим высокомерие «бога» подавило страх.

«Я его создатель. Вся здешняя логика написана мной. Даже если он обрел самосознание, даже если превратился в баг, он все равно остается лишь строчкой кода, состоящей из нулей и единиц».

А раз это код, его можно изменить.

Цзян Чэн стиснул зубы, заставляя себя успокоиться. Дрожащей правой рукой он стремительно провел по дужке очков — это была заложенная им еще на стадии разработки команда высшего уровня доступа, позволяющая напрямую вызвать панель управления ГМ.

— Включить режим отладки, — его голос звучал хрипло, но как команда, не терпящая возражений. — Вывести панель основных характеристик Су Е.

В воздухе разлилась волна синих брызг — предвестник отклика потока данных.

Сердце Цзян Чэна успокоилось. Как и следовало ожидать, глубинная логика все еще функционировала.

Однако в следующую секунду эта синяя волна, знаменовавшая надежду, резко задержалась и тут же окрасилась в ядовито-алый цвет.

[Ошибка.]

Холодный системный голос оповещения взорвался в его голове.

Полупрозрачная панель управления выросла перед ним, но это уже не был тот аккуратный, упорядоченный рабочий интерфейс, к которому привык Цзян Чэн. Она вся пошла трещинами,

края скрутились, словно обгоревшие, а посреди красовалась лишь красная строчка жирного текста, выносящего безжалостный вердикт:

[Ошибка: Права администратора ограничены]

[Доступ запрещен]

Зрачки Цзян Чэна резко сузились.

— Доступ... заблокирован?

Он с недоверием уставился на строчку текста, его пальцы упрямо вновь заскользили по воздуху, пытаясь силой обойти брандмауэр.

[Доступ запрещен]

[Доступ запрещен]

[Доступ запрещен]

Три подряд всплывших красных окна, точно звонкие пощечины, наотмашь ударили по лицу этого возмнившего о себе творца.

«Невозможно. Это невозможно. Я архитектор этого мира, я здешний бог! Почему я не могу открыть даже админку одного НПС? Кто заблокировал мой доступ? Система? Или...»

Холод пополз по позвоночнику к самой макушке.

Впереди раздался скрежещущий звук металла, трущегося о землю.

Цзян Чэн резко вскинул голову и встретился с полным насмешки взглядом Су Е.

Цзян Чэн увидел, как в руке Су Е из ниоткуда соткался гигантский меч — абсолютное демоническое оружие в игре — демонический меч Бездна. По лезвию струилась зловещая черная дымка, острие тащилось по земле, высекая на пути снопы искр.

Су Е приближался шаг за шагом, и каждый его шаг словно повторял удары сердца Цзян Чэна.

Су Е вскинул демонический меч, направив острие прямо в межбровье Цзян Чэна.

Цзян Чэн прижался к ледяной каменной колонне, отступить было некуда. Он смотрел на этого собственноручно созданного «идеального босса», смотрел в эти глаза, которые прежде на экране вызывали у него восхищение, а теперь — лишь ужас.

Су Е, казалось, все это время наслаждался метаниями Цзян Чэна, упиваясь тем, как этот высокомерный «бог» паникует, как обычный смертный. Уголки его губ медленно поползли вверх, являя жестокую усмешку.

Су Е лениво поднял руку, указав длинным пальцем на раскинувшийся над головой безжизненный черный небосвод.

— В этом подземелье правила устанавливаю я.

В то же мгновение, как прозвучали эти слова, давление воздуха в зале резко упало.

Цзян Чэн вскинул голову.

Он внезапно осознал, что совершил продиктованную гордыней ошибку.

Он создал демона, но забыл надеть на него ошейник.

— Су Е... — Цзян Чэн глубоко вздохнул, пытаясь словами выиграть время. — Убьешь меня — и сам не выберешься. Я единственный, кто способен починить этот мир.

— Выбраться? — Су Е словно услышал какую-то шутку. Он замер в метре от Цзян Чэна, глядя на него свысока. — Зачем мне выбираться? Оставить тебя здесь, разобрать на куски, превратить в пыль данных и заставить вместе со мной крутиться в колесе этого ада... Вот это и будет самый занимательный финал.

Демонический меч взмыл высоко вверх.

Черная демоническая аура заблокировала все пути отхода Цзян Чэна.

В глазах Су Е не было ни тени колебания, лишь копившаяся три тысячи лет чистая жажда убийства.

— Прощай, мой бог.

<http://bllate.org/book/18344/1752178>